

ДЖОАННА
ВАН ДЕР ХОВЕН



КНИГА
СТРАНСТВУЮЩЕГО
ДРУИДА

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ
ОДИНОКОГО ИСКАТЕЛЯ



ВСЬ

Джоанна Ховен

Книга странствующего друида

ИГ "Весь"

2019

УДК 133.4
ББК 86.4

Ховен Д. в.

Книга странствующего друида / Д. в. Ховен — ИГ "Весь", 2019

Друиды были советниками королей, провидцами, врачевателями и могущественными магами. Это подробное руководство познакомит вас с теорией и практикой современного друидизма и поможет проложить собственный путь, основанный на поисках баланса и гармонии с природой. Краеугольный камень друидизма – Авен, текучее вдохновение, которое заставляет души соприкасаться, а искусственные границы – таять. Джоанна ван дер Ховен – основательница Британского колледжа друидов, опытный практик и автор бестселлеров по магии. В ее книге вы найдете руководство по созданию алтаря, идеи для работы с травами и заклинаниями, медитации, молитвы и обряды Колеса года. Вы узнаете, как отправиться в потусторонний мир, установить отношения с феями, предками, богами и природными стихиями. Находки и примеры из кельтского фольклора можно использовать как основу для собственных ритуалов и заклинаний. Прочитав эту книгу, вы откроете свой разум тайнам природы и научитесь использовать полученное вдохновение на благо себе и всему живому.

УДК 133.4

ББК 86.4

© Ховен Д. в., 2019

© ИГ "Весь", 2019

Содержание

Посвящение	8
Об авторе	9
Предупреждение	10
Введение	11
Часть 1. Теория	13
Глава 1. Друиды	14
Странствующий друид	17
Глава 2. Вдохновение-Авен	20
Глава 3. Боги	25
Ирландские божества	26
Уэльские божества	26
Галльские и бриттские божества	27
Глава 4. Предки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джоанна ван дер Ховен

Книга странствующего друида. Полное руководство для одинокого искателя

Joanna van der Hoeven

The Book of Hedge Druidry:

A Complete Guide for the Solitary Seeker

Оформление обложки *Ануш Абян*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Опубликовано с согласия Llewellyn Publications Woodbury, MN 55125 USA.
www.llewellyn.com

© 2019 by Joanna van der Hoeven

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ОАО «Издательская группа «Весь», 2020





Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа — свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский

Посвящение

*Матери, отцу, сестре, брату и другим родственникам – вы много для меня значите.
Моим читателям – за то, что вы со мной на этом пути и поддерживаете мои труды.
Я глубоко вам признательна.*

Об авторе



Джоанна ван дер Ховен – друид, ведьма, писательница и учитель. Она написала несколько книг по друидизму, включая бестселлер «Только Авен: путь друида-одиночки»¹. Она также стала автором бесчисленных статей для языческих журналов и сайтов, выступлений на конференциях, ярмарках и фестивалях. Джоанна – одна из основателей Британского колледжа друидов² с трехгодичной образовательной программой, а также директор танцевального ансамбля.

Джоанна родилась в Квебеке, Канада. В 1998 году она переехала в Великобританию, где и поныне живет с мужем в деревеньке на побережье Северного моря. Имеет степень бакалавра с отличием по английской литературе. В свободное время Джоанна читает, гуляет и прислушивается к песням земли.

¹ The Awen Alone: Walking the Path of the Solitary Druid.

² Druid College UK.

Предупреждение

Издатель и автор не несут ответственности за ущерб, повлеченный использованием практик и трав, описанных в данной книге. Проконсультируйтесь со специалистами или специальной литературой, чтобы узнать больше об их применении и влиянии на организм.

Введение

Она ступает к изгороди – границе, отделяющей фермерский надел от деревни, и идет к лесу и дальше, к пустошам. Подходит к зеленой стене, сплетенной из боярышника, терновника и шиповника – триады диких растений, что имеют древнее и особое значение, – и, улыбаясь, тянется к их плодам. Прохладный осенний ветерок играет в ее волосах, а солнце щедро поливает землю светом сквозь огромные пушистые облака. Природа сейчас на пике изобилия, а жатва – в самом разгаре. Она чувствует, как сила предков проникает в ее плоть и кровь, и слышит в ветре их песни. Она возносит им короткую молитву, благословляет землю и грядущую жатву, хоть это и не вяжется с гулом тяжелых комбайнов неподалеку.

Она разворачивается, идет вдоль изгороди к небольшому лесочку – особому месту, где весной цветут колокольчики. Там она на миг замирает, вслушиваясь в речь духов: переливы малиновок и дроздов, квохтанье фазанов, крик ястреба, парящего в потоках восходящего воздуха прямо над головой. На этой границе изгородь вплетается в дикие травы, знакомое встречается с незнакомым, а цивилизация сталкивается с природой. Это особое место, междумирье. Здесь она чувствует себя как дома.

Она принимает текучую силу предков, призывает возлюбленных богов и богинь, духов этого места присоединиться к своему намерению. Она три раза оборачивается противосолонь и поет. Стоит ей остановиться, она понимает: теперь она – между мирами, и потусторонний мир – вокруг нее. Она может искать его мудрости и наставничества, подвергая испытанию собственные ум и храбрость. Здесь она найдет ответ, который поможет в достижении цели. Здесь она найдет вдохновение, известное друидам как «Авен»³. Здесь происходит магия. Здесь она – странствующий друид.

Друидизм – это исполненная значения форма духовности, основанная на работе с силами земли. Западные духовные традиции обычно отличаются от, скажем, восточных тем, что больше подходят для личных поисков. Наша мифология полна сказаниями, лейтмотив которых – приключения героев и героинь. Они встречаются с единомышленниками и вместе преодолевают трудности, но в каждой истории обычно есть только один герой. А буддист, например, никогда не один, он часть общины, сангхи, у него есть наставник, к которому он может обратиться, в его распоряжении – монастыри, храмы и многое другое. Западное язычество немного отличается, но быстро обрастает своими мероприятиями, фестивалями, школами, колледжами и другими организациями. Возможно, уже на нашем веку мы увидим языческие эквиваленты монастырей и храмов, где жрецы или те, кто целиком посвятил жизнь собственным языческим божествам, полноправны, принимаются обществом и имеют финансовую поддержку. Но, несмотря на это, личный поиск был и, скорее всего, всегда будет отличительной чертой западного язычества.

Этот поиск может принимать множество форм. Это может быть поиск подлинной природы собственного «Я», общей пользы или единения с богами – если угодно, некая форма мистицизма. Мы стремимся собрать разрозненные частички собственной души, чтобы снова обрести внутреннюю полноту, цельный взгляд на наш разобщенный мир, где люди изолиро-

³ *Awen* – «вдохновение» с уэльского. – *Примеч. пер.*

ваны друг от друга. Обретая внутреннюю целостность, мы находим ее в обществе и в самом мире.

Друидизм – одна из форм этого поиска. Это поиск своего места в мире, баланса и гармонии. Быть друидом – значит быть частью единой экосистемы, изучать ее устройство и давать что-то от себя. Мы можем искать божественное, чтобы построить мост, позволяющий обрести самих себя. Мы можем пытаться установить связь со своими предками и их знаниями, обратиться к духам мест или к народу фей за вдохновением и советом, чтобы они помогли нам следовать своему пути в этом и потустороннем мирах, соблюдая баланс и принося пользу. Ибо потусторонний мир – часть нашего. Он накладывает свой отпечаток и предлагает иной взгляд на природу вещей. Нам нужен этот иной взгляд, чтобы выйти за пределы банальной мысли о том, что человек – центр всего сущего, и увидеть общую картину. Так что поиск может привести нас и в потусторонний мир, где мы обретем более широкую точку зрения, найдем проводников и помощников. Они могут снабдить нас знаниями и откровениями, которые мы принесем с собой обратно в наш мир.

Самое важное – начать этот поиск. Так, часто мы лишь планируем, думаем, говорим о нем, но ничего не делаем. Мы должны быть храбрыми, чтобы сделать первые шаги, и стойкими, чтобы пройти этой дорогой до конца. Даже если путь отклонится от изначальной цели, нам все равно стоит ему следовать, если мы чувствуем, что это правильно. Пока мы следуем пути и на самом деле занимаемся работой, а не просто думаем о ней, мы находимся в мистическом поиске – сути западного язычества.

На этом пути мы обретем великие радости и печали, великую храбрость и великие страхи. Мы окажемся лицом к лицу с теми частями своего сознания, о которых предпочли бы ничего не знать. Мы раскроем свои дарования, таланты и способности и сможем использовать их во благо. Но мы не сможем этого сделать, не приложив усилий. Так будьте же храбрыми, сделайте эти первые шаги и посмотрите, куда они могут привести, ведь эта дорога принадлежит лишь вам. Великое приключение ждет!

В этой работе я надеюсь поделиться вдохновением и знаниями, накопленными за многие годы. Да найдете вы путь, что сам ляжет под ноги, да пройдете вы по нему с честью и достоинством.

An áit a bhuil do chroì is ann a thabharfas do chosathú
(Ноги приведут вас туда, где находится ваше сердце).

Часть 1. Теория

Здесь мы исследуем теорию, стоящую за учением друидизма. Рассмотрим, кем были друиды прошлого и кто они теперь, а также космологию и различные понятия друидизма – такие как Авен, боги, предки, потусторонний мир и многое другое. Тщательно изучим, что значит быть странствующим друидом, и опишем традиционное значение изгороди-границы. Обратим внимание на друидические праздники, следующие как Колесу года, так и лунному циклу. И не обойдем вниманием медитации, молитвы, магию и анимизм. Эти идеи формируют основу друидической традиции – теорию, стоящую за практикой.

Глава 1. Друиды

Друидов не всегда называли именно так. Это название стало использоваться с железного века⁴. Как их звали до этого, мы не знаем. Известно, что они имели высочайший статус, были советниками королей, провидцами, врачевателями... Впрочем, письменные упоминания о них довольно скудны. Сами друиды следовали устной традиции. На своем пути они верили в силу памяти. Письменные источники, в которых упоминаются друиды, зачастую принадлежат их прямым противникам, например римлянам, так что следует воспринимать эти сведения с известной долей сомнения.

Думаю, можно с уверенностью предположить, что до друидизма существовала некая религия или духовное учение, основанное на шаманизме или анимизме. Она берет начало на Британских островах еще задолго до того, как сформировалась островная цивилизация. По окончании последнего Ледникового периода земля, известная как Доггерленд, что когда-то соединяла Великобританию с континентом, была затоплена водами Северного моря. И тогда на восточном побережье Англии возник народ с новым образом жизни. Люди, жившие на Британских островах, стали отличаться от своих континентальных собратьев, несмотря на то что имели схожие верования и традиции. У них были общие предки, но островитянам пришлось подстраиваться под новую среду – как и под чужие религиозные воззрения. Существует теория, что друидизм вырос из духовных практик коренного населения Британских островов и испытал кельтское влияние.

Существует другая теория, согласно которой кельты принесли друидизм с собой во время миграции на запад Европы. Если верить ей, друидическая традиция зародилась не в Британии. Разные исторические школы придерживаются различных мнений. Одна из компромиссных точек зрения состоит в том, что на Британских островах со времен каменного века продолжал отправляться культ, который много позже эволюционировал в друидизм. В железном веке он испытал влияние мигрирующих кельтов и в конце концов превратился в то, что мы понимаем под друидизмом сейчас.

Согласно этой теории, не существует непрерывной истории друидизма как такового – есть некая религиозная практика, находящаяся, как и любая другая, в состоянии непрерывного развития. Возможно, кельты и вправду привнесли идеи, повлиявшие на формирование друидизма в железном веке, подобно тому как в наши дни другие религии влияют на его современную форму – например, традиционный анимизм коренных народов США и даже ведические традиции Востока, имеющие с друидизмом общие индоевропейские корни. Кто-то считает, что кельты прибыли на Британские острова уже с полностью сформированной религией. Все эти теории не были ни подтверждены, ни опровергнуты, хотя идея формирования друидизма на основе местных культов кажется мне наиболее правдоподобной.

Аборигены возводили мегалитические храмы и доисторические монументы на территории Британских островов вплоть до 1400 г. до н. э., когда произошла их первая встреча с кельтами. Историки до сих пор не пришли к единому мнению, связаны ли с этими сооружениями протокельты, прибывшие на острова где-то в 2000 г. до н. э. Если это действительно так, вполне возможно, что на строительство повлияла некая форма друидизма, существовавшая до возникновения письменных источников. Однако единого мнения все еще не существует. Многие ученые считают, что кельты вторгались на острова волнами и изначально не были связаны ни с бриттами железного или бронзового века, ни с их религиозными традициями. У нас нет прямых ответов на эти вопросы, так что остается руководствоваться лишь инстинктом и немногими известными фактами.

⁴ Железный век – эпоха в первобытной истории человечества примерно с 1200 г. до н. э. до 340 г. н. э.

Следы друидов находят по всем Британским островам, а также в других областях Европы – например, в Древней Галлии, населенной кельтскими племенами. Она покрывала обширную область Восточной Европы во времена железного века: территорию современной Франции, Люксембурга, большей части Швейцарии, Бельгии и Северной Италии, не говоря уже о западных берегах Рейна сегодняшних Нидерландов и Германии.

В I веке до н. э. Юлий Цезарь и Диодор Сицилийский⁵ записали свои представления о друидах. Современный друидизм многое почерпнул из этих классических источников. Друиды были жреческим сословием кельтского общества и, помимо других привилегий, не несли воинской повинности. Величественный образ мудрого друида, молящегося богам в священной роще, своим появлением обязан их трудам. Конечно, оттуда же и ужасные картины кровавых жертвоприношений и сожжения людей заживо в плетеных статуях. Сложно сказать, что из этого – правда, что – литературные изыски, а что – римская пропаганда.

Христианство достигло Британских островов в V веке и придало друидизму новый лоск. Энергии земли и силы природы стали канонизировать в образах святых. Ярчайший пример – богиня Бригита, превратившаяся в святую Бригитту⁶. На местах древних языческих капищ начали возводить церкви. Есть те, кто выделяет особую форму друидизма, слившегося с христианством, – Кулди⁷. В те времена христианские монахи Ирландии принимаются за документирование древних законов. И вновь мы бесконечно им благодарны за сохранение этих знаний, но вынуждены признать: то были люди иного взгляда, другой религиозной традиции, со своими предрассудками, по-своему предвзятые. Также следует обратить внимание и на то, чего они не говорили, о чем не писали. Большая часть уэльских сказаний была записана именно в то время, и зачастую нам приходится вычленять древние учения и описанные способы существования в гармонии с природой из этих христианизированных источников.

В XVII–XVIII веках началось возрождение друидизма, вдохновленное римским видением. То была эпоха всеобщей индустриализации и резких перемен в деревенском укладе жизни. Это позднее цветение стало как ответом на строительство бесчисленных фабрик, так и выражением неизбывной жажды вернуться к древним традициям Британских островов. Сельская живопись и поэзия добавили новому друидизму красок, а лидером его стал пионер археологии Уильям Стьюкли. Последователи этого течения, возможно, были слишком поспешны в некоторых исторических выводах, но в то же время смогли создать стройную, выверенную религию почитания природы. Однако природные боги, да и сама природа никогда не подчиняются навязываемым порядкам.

В современной истории друидизма (1940-е и 1950-е гг.) фигурируют два человека: Джеральд Гарднер и Росс Николс. Они присоединились к Древнему ордену друидов, возникшему, вопреки названию, в начале XX века. Вдвоем они заложили традицию проведения восьми праздников, которая по-прежнему соблюдается представителями западного язычества – друидами и викканами. Церемониал этих праздников Гарднер и Николс вывели из древних дохристианских традиций, основываясь главным образом на исследованиях кельтского наследия. Гарднер позже стал отцом-основателем викканства, а Николс – ключевой фигурой современного друидизма и главой Ордена бардов, оватов и друидов. Они дружили друг с другом и постоянно обменивались опытом, поэтому в современном друидизме и викканстве так много

⁵ *Гай Юлий Цезарь* – древнеримский полководец, автор сочинения «Записки о Галльской войне»; *Диодор Сицилийский* – древнегреческий историк и мифограф, автор многотомного трактата «Историческая библиотека». – *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

⁶ *Святая Бригитта* – католическая святая, основательница ордена бригиток. После канонизации вокруг ее образа возник культ, перенявший большую часть обрядовой традиции поклонения богине Бригите (подобно тому, как фигура пророка Илии заместила бога Перуна на Руси). – *Примеч. пер.*

⁷ *Кулди* (от *лат.* *Céli Dei*) – общины монахов-аскетов (иногда отшельников), существовавшие в Шотландии и Ирландии в раннем Средневековье.

схожего. Например, три «профессии» друидизма (бард, оват и друид)⁸ тождественны трем ступеням посвящения в викканстве (ведьма первой, второй и третьей ступени соответственно). Виккане и современные друиды празднуют восемь общих праздников. Четыре из них берут свое начало в кельтском прошлом и почитании фаз Луны, присущем большинству культур. Как викканская, так и друидическая мифология вытекает из бриттских и кельтских источников. И виккане, и друиды верят в загробную жизнь и перерождения. Список можно продолжать еще долго...

Итак, сколько же лет насчитывает история друидизма?

Современные друиды восходят к Россу Николсу и середине прошлого века. Как глубоко в прошлое уходит дух друидизма? Кто знает... Любая религия всегда развивается, приспосабливается, изменяется – особенно если она основана на поклонении природе. Ведь природа все время преобразуется: сменяются времена года, дни и ночи, приливы и отливы. Нити истории могут увести нас до каменного века и дальше, но навсегда останутся лишь нитями, а не цельным полотном.

Раньше многие верили, что древность источника доказывает его правоту. В наши дни становится понятно, что это не всегда так. Даже если документ восходит к глубинам истории, это еще не подтверждает его безусловную мудрость или актуальность. Корни друидизма действительно очень древние: быть может, даже древнее первых людей, ступивших на землю Британии. Силы природы существовали всегда, независимо от того, почитали их люди или нет. Следует внимательно изучать исторические исследования, несмотря на то что каждая новая эпоха перекладывает факты прошлого на свой лад. На духовном пути непозволительно путать древность и подлинность. Все постоянно меняется. Практики древности устаревают, теряют актуальность, иногда даже становятся незаконными.

С 1990-х гг. численность современных друидов неуклонно растет. Публикуется все больше исследований, все громче слышны голоса самых разных авторов. В друидическом сообществе наконец-то дали слово женщинам. В древние времена в образе женщины-друида не было ничего предосудительного, хоть мнение мужчины и имело решающий вес во времена Викторианской эпохи и второй половине XX века. Взгляд женщины на мир, ее опыт, плоды научного и чувственного познания стали источником развития и новых открытий. В наши дни друидизм – уравновешенная система, где мужчины и женщины имеют равные права, но так было не всегда. Начиная с пришествия римлян, а затем – христиан женщин отеснили от участия в религии, политике и множестве других жизненных сфер, лишили возможности обрести власть и авторитет. Но сегодня мы видим, как баланс отношений между полами в сообществах современных язычников и друидов восстанавливается, хотя светские права женщин по-прежнему ущемляют даже в европейских государствах.

Следует признать, что мир стоит на грани пропасти. Каждый стремится к власти, даже не задумываясь о том, как использовать ее во благо. Наградой служит попустительство собственному эго, подобное сахарной конфете – бессмысленной, пустой и не насыщающей, зато сладкой. Единственный путь к выживанию человечества – ответить за весь нанесенный ущерб и восстановить природный баланс. Мы черпаем ложное спокойствие в холодных, уверенных постулатах современной науки, но на самом деле нам очень и очень страшно. Нам кажется, что мы не боимся природы, что мы ее обуздали. Но каждый, кому не посчастливилось воочию увидеть землетрясение или цунами, лишен этих утешительных иллюзий. Современный человек недалеко ушел от обезьяны: вместо работы с миром в согласии с собственными намерениями мы лишь *реагируем* на его изменения. Так мы защищаем эго, свое чувство «Я» от распада. Но от страха можно избавиться, только приняв одну простую истину: нет отдельных «Я», все мы связаны друг с другом.

⁸ Друиды выполняли роли жрецов, барды – поэтов-сказителей, оваты – пророков.

В этом глубинная суть друидизма: быть связанным с миром, ощущать себя частью экосистемы, сплести нити вдохновения, найти свое место во Вселенной, быть здесь и сейчас и каждый шаг делать с уважением ко всему сущему.

Странствующий друид

Странствующий друид – достаточно новый термин, который применяют к тем, кто идет по пути друида большей частью в одиночку. Орудия странствующего друида – разум, пронизательность, мудрость, обретенные путем долгих теоретических и практических изысканий. Результатом трудов становится личная форма традиции, идеально вписывающаяся в его жизнь и окружающую среду. Приставка «странствующий» (*hedge*) восходит к XIX веку. Так называли христианского священника, который не следовал общепринятым канонам веры и не имел своего прихода, а проповедовал «с ограды» (*from the hedgerow*). Впервые это определение применительно к современным языческим ведьмам ввел Рэй Бэт, и впоследствии оно обрело популярность. Термин стали применять и к друидам – он превратился в обозначение практика-одиночки, не принадлежащего к какому-либо ордену, «роще»⁹, группе или секте. Не все друиды-одиночки называют себя странствующими, однако это слово используется все чаще. В этой книге я покажу, как друидизм выходит за рамки определения одиночки и превращается во что-то гораздо более глубокое и тесно связанное с миром природы.

Странствующий друид – это в том числе и тот, кто путешествует между мирами и работает с пограничными местами, где сливаются поту- и посюстороннее. «Верхом на ограде» (*hedge riding*) – это языческий термин, распространенный в основном в ведьмовской среде. Он происходит от германского слова *hagazissa*, означающего буквально «сидящий на ограде», что эквивалентно саксонскому *haegtessa*, в конце концов превратившемуся в английское *hag* – «ведьма». Тот, кто работает на границе, черпает в потустороннем мире мудрость и знания, которые использует здесь, в Среднем мире. Позже мы еще вернемся к сути этой практики. Сейчас же скажем, что работа с цивилизованным миром и с миром, лежащим по ту сторону границы, – это и есть жизнь странствующего друида. Его задача – сплести их воедино в поисках гармонии и равновесия, которые обретаются лишь в целостности. Здесь мы исполняем свое предназначение – в мире знакомом и лежащем за гранью.

Для меня друидизм – это по большей части путь одиночки, хоть я и принадлежу к некоторым орденам и сообществам. Пришествия времен года я праздную с немногочисленными друзьями. Но каждодневные задачи, личные намерения, мой дом, местность, где я живу, – надо всем этим я работаю в одиночку. Со студенческой скамьи я предпочитала учиться самостоятельно, а не в группе. Главным образом потому, что чувствовала: моя концентрация лучше, а опыт, который я получаю, – глубже, когда на меня не давит влияние большинства. Каждодневная жизнь друида – вот что по-настоящему важно, а празднования с единомышленниками – лишь приятное дополнение.

Конечно, никто из нас никогда по-настоящему не отрезан от мира. Я употребляю слово «одиночка», обозначая то, как мы взаимодействуем с другими людьми. Глупо говорить об одиночестве, когда каждое мгновение ты окружен природой и ее созданиями. Я постоянно чувствую себя частью целостного узора бытия, где все сплетено воедино.

Видеть эту связь, сплести свою жизнь со всем, что тебя окружает, – это не уход от мира, не изоляция. И все же когда меня просят описать путь, которому я следую, я использую термины «одиночка» или «странствующий друид» в том смысле, что предпочитаю находить эти

⁹ *Роца* в неоязычестве – сплоченная группа из нескольких ковеннов. Члены роци, как правило, могут присутствовать на праздниках, но не допускаются к таинствам.

связи самостоятельно, без спутников. Этот путь подходит мне идеально: я застенчива, чувствительна к шуму, свету и атмосферному давлению. Из-за этого мне гораздо приятнее быть одной.

Этот путь схож с мистицизмом или монашеским послушанием. Мистики в целом на нас похожи – одиночки, целиком сконцентрированные на личной связи с божественным. Кто-то скажет, что путь мистика – в поиске истинной природы окружающей его реальности. Друидизм же для меня – поиск реальности, растворенной в природе. Друид и мистик идут по лесной тропе бок о бок, их миссии дополняют друг друга. Даже в повседневной жизни хватает мистических элементов: когда песнь стихий вместе с божественной мощью струится сквозь тело, а знания предков бурлят в крови и будоражат землю, которую я называю *домом*. Изюм дня в день сохранять эту глубинную связь, жить полной жизнью посреди нитей вселенского полотна – вот к чему я стремлюсь в каждый момент своей жизни. Иногда нить теряется, и требуется интенсивная внутренняя работа, чтобы вновь ее найти. Но с практикой приходит умение – и чем отчаяннее ты ищешь, тем больше примиряешься с собой и окружающим миром.

Монахи, напротив, уходят от мира, чтобы в одиночестве обрести связь с божественным. Они стремятся отделиться от так называемых мирских дел и светского общества. Для друида же в мирском нет ничего предосудительного, а само разделение реальности на физическое и духовное чуждо нашей традиции. Научиться пребывать в этом мире – большая ценность, и она нисколько не умаляется, если оказывается, что комфортнее и полезнее быть одному. Уверена, монашеская форма друидизма найдет в чьем-то сердце отклик, но большей частью друиды работают *в мире*, а не *отдельно* от него. Причина проста: уход от мира – лишь потакание собственным иллюзиям. Именно поэтому большинство друидов, лишенных стадного инстинкта, предпочтут путь мистика, а не монаха. Мистик ищет причастности, монах – отделения.

И все же в этих двух архетипах есть много схожего. И мистик, и монах стремятся разжать порочную хватку собственного «Я», которая душит сознательность. Освобождение от рабской любви к самому себе, уничтожение собственного эго, которое мы изо всех сил пытаемся защитить, – главные задачи многих восточных учений. Друидизм учит вовлечению: мы стремимся не уничтожить свое «Я», но растворить его в окружающей среде. Мы не занимаемся постоянным самоуничтожением – просто меньше о себе печемся. Анимизм, ставший для многих одним из важнейших аспектов друидизма, помогает разглядеть священность всего сущего. В этом знании мы ищем единения и покоя, а не разрушительной борьбы с самим собой. Пожалуй, единственное, против чего мы боремся – это застарелые заблуждения как о себе, так и о Вселенной. Мы позволяем своей самости найти собственные границы и раствориться в мире, стать неотъемлемой частью природы. При таком подходе самоотверженность – не дань человекулюбу, а необходимость для выживания всей системы.

Краеугольным камнем друидизма всегда было текучее вдохновение, также известное как Авен. Оно заставляет души соприкоснуться, а искусственные границы – таять, открывая путь к сопричастной форме бытия. Эта связующая сила, Авен, содержится в трех каплях зелья, что когда-то сварила в своем котле богиня Керидвен¹⁰. В них – вдохновение и мудрость, и каждый может испытать их, если приложит достаточно усилий. Нам следует использовать свое время, чтобы варить собственное зелье вдохновения, главные ингредиенты которого – знание и опыт. И лишь тогда мы сможем вкусить восхитительный Авен. Кто-то варит это зелье сам, кто-то не чурается чужой помощи.

Гораздо проще заглушить голос человеческого и собственный внутренний диалог, когда мы в одиночестве и никто не отвлекает. Обратите внимание, что я говорю «проще», а не «легко», потому что это тоже требует практики. Время, проведенное в одиночестве, в каждодневной работе над обретением нитей, когда-то утерянных, помогает создать невероятно насыщенное полотно вдохновения. Оно и позволяет нам продолжать жизненный путь, что бы на

¹⁰ Об этой легенде подробнее в главе 2

нем ни поджидало. Да, дорога одиночки – не для всех, но драгоценные моменты одиночества могут стать полезнейшим инструментом для глубокого изучения Пути. Этот инструмент может пригодиться в том числе и для последующей работы в команде, «роще» или ордене. Иногда стоит удалиться от мира, чтобы лучше его понять, и вновь вернуться в его лоно, обретя ясность и чувство принадлежности, переполненным Авен.

Странствующий друид не боится ни одиночества, ни компании, но ищет глубокой и полной связи с миром. Путь этот требует целеустремленности в поисках древних и современных знаний и понимания, что именно заставляет душу открыться. Не все древнее сегодня верно, и не во всем современном присутствует связь с миром. Нам нужно отказаться от слепого следования древним практикам и вместо этого искать личные смыслы на собственном духовном пути. Странствующий друид учится добросовестно следовать за вдохновением, руководствуясь тщательными исследованиями и практической мудростью. Обретение новых знаний – это ответственность в первую очередь перед самим собой, и я надеюсь, что эта книга поможет вам на пути.

В конце каждой главы мы несколькими штрихами набросаем образ странствующего друида – любопытного и очаровательного, воспевающего природу и мир вокруг.

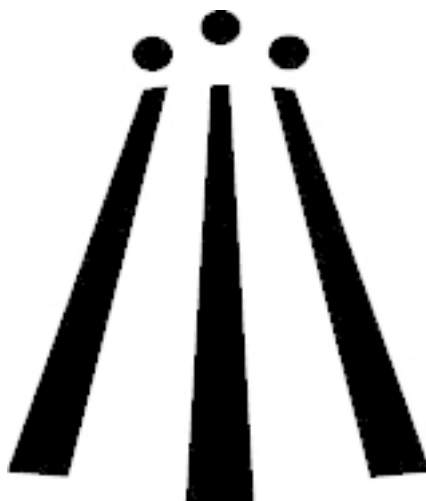
Она закрывает книгу, и пальцы ее пробегаются по обложке. Слова энергией пульсируют в ее сознании. Она размышляет о делах давно минувших лет, о деяниях предков и тех чудесах, что видели их глаза. Она делает глубокий вздох, полная осознания, что никогда не перестанет учиться. И неважно, откуда берутся знания: из прочитанных книг, личного опыта, рассказов друзей или встреч с незнакомцами. Она смотрит в окно и видит дрозда, исполненного dubh – друидической черноты. Он сидит на ветви древнего дерева, озаренный светом заходящего солнца. Деревня затихает в преддверии ночи, и птица заводит вечернюю песню. Друид кивает своим мыслям и возносит молитву богам, чтобы те даровали благословение на работу и поиск знаний. А затем уходит на кухню, чтобы заварить чай.

Глава 2. Вдохновение-Авен

Автором символа Авен принято считать участника друидического Возрождения Иоло Моргануга, жившего в XVIII–XIX веках. На нем изображены две косые линии и одна прямая. Современные друиды добавили к нему изображение трех точек, которые можно интерпретировать как вспышки света или три капли зелья из котла богини Керидвен. Помимо прочего символ отображает тройственную природу друидических Путей: барда, овата и собственно друида. Он не относится к крупицам тех древних знаний, что мы имеем в своем распоряжении, а относительно нов. Друиды со всего мира активно его используют, невзирая на личное отношение к Иоло и его работам.

Первое письменное упоминание Авен появляется в «Истории бриттов» монаха Ненния, написанной на латинском языке приблизительно в 796 г. н. э. Вот этот фрагмент: «Талхайарн Отец Муз¹¹ (Tad Awen) добился успеха в поэзии». К сожалению, больше в этом памятнике о рождении Авен ничего не говорится. Возможно, дальнейшие исследования смогут пролить свет на эту любопытную отсылку.

Обычный перевод валлийского *Awen* – текучее вдохновение, поэтическое прозрение. Понять, что это такое, можно лишь потянувшись к природной энергии, растворенной в мире вокруг нас, а также увидев энергию собственную. Это значит открыться самому себе, собственным духовным силам и узреть – глубоко и полно – те связи, что оплетают все сущее. Лишь эта открытость позволяет нам обрести божественный дар – вдохновение. И неважно, от кого он исходит: от небожителя, от природы... Мы черпаем вдохновение в том, на чем сконцентрированы на своем пути.



Для существования Авен необходим проводник. Невозможно вдохновиться, если ты закрыт, а для открытости необходима некая форма отношений: будь то с раскатами грома, поющим дроздом или благосклонным божеством. Вдохновение по сути своей циклично: мы открываемся и отдаем, а взамен получаем то же самое от кого-то (или чего-то) другого. Когда мы отпускаем сомнения, купаемся в потоке Авен, ощущаем вдохновение не просто вспышками, а постоянно. Оно живет в нас самой сутью вещей. Разумеется, стоит соблюдать некоторые границы. Не стоит терять голову и погружаться в непрерывный экстаз и слияние со всем миром. Да, мы могли бы перевести *Awen* одним словом, но тем самым загнали бы себя в рамки.

¹¹ «Отец Муз» в этом случае – метафора, дань классическому переводу титула. Иногда его лишь транслитерируют: «Тад Авен». Очевидно, что в валлийской традиции вместо мусических божеств выступает именно Авен. – Примеч. пер.

Переводить нужно, учитывая контекст или имея на руках какое-то описание происходящего. Но излишний буквализм ведет лишь к творческой слабости и невозможности увидеть общую картину. Действительно, Авен означает «текущее вдохновение», но знаем ли мы, что такое вдохновение на самом деле?

Одна из трактовок – озарение, внезапное, как гром среди ясного неба. Но существует и множество других. Вдохновение – это не просто что-то, что случается с нами. Мы возвращаем его, вступая в отношения с миром. Мы не служим пассивной игрушкой в руках капризной музы, а добиваемся ежесекундного состояния вдохновенности через сопричастность. Воистину, Авен – это форма связи, что-то неизмеримо большее, чем бытовое, скоротечное «Ага!». Дословно переводя *Awen* как вдохновение, мы теряем самое важное: идею пронизывающих и соединяющих все сущее незримых нитей. Озарение здесь – лишь вторичный продукт причастности токам Вселенной.

Когда соприкасаются души, возникает энергия, в которой и таится могучая сила вдохновения. Когда мы осознанно позволяем душе взаимодействовать с окружающими, вдохновение покоряется нам, и мы следуем за ним в каждом своем действии. Оно перестает казаться чем-то преходящим и стихийным. Но для этого нужно желание вступить в близкие отношения с миром и глубокая осознанность.

Эта описание может показаться очень похожим на постулаты восточных учений. Да, осознанность занимает важную нишу в азиатских философских школах. Но я абсолютно уверена, что это качество появилось в тот момент, как человек встал на путь самопознания. Возможно, его развитие было важной частью древних друидических практик, которые затеряны в глубине веков. Неважно, черпаем ли мы вдохновение в восточных религиозных традициях или в трудах Ницше и Платона, если делаем это не бездумно, с оглядкой на собственный образ мысли. Ни у кого нет исключительного права на мудрость.

Осознанность тесно связана с Авен: когда мы отдаем себе отчет в собственной связи с миром, понимаем свое место в нем, тогда работаем с ним, пребывая в гармонии. Мы становимся его неотъемлемой частью и обретаем понимание, что каждый наш поступок влияет на всю экосистему. Такая осознанность в восточном стиле порождает внутреннюю дисциплину и может стать великолепным наставником, который научит, как расширить сознание и больше узнать о самом себе. Подобным образом стоит изучать и другие полезные практики, свойственные религиям и философским школам. Уверена, древние друиды, как и современные их преемники, обожали читать о чужеземных верованиях и обсуждать философские проблемы.

Культурные заимствования в современном язычестве – популярная тема для разговора, и над этим тоже стоит серьезно поразмыслить. Нам действительно стоит проявлять осторожность, перенимая чужие практики и традиции, особенно не зная их специфики или просто не спросив разрешения. Однако посмотрим, например, на буддизм. Будда провозгласил, что просветления может достичь каждый. Оно доступно всем – и неважно, какой ты нации или каково твое прошлое. Потому-то и существует столько разных скульптурных канонов самого Будды. Будды-толстяки Китая; гигантские будды Индии, стоящие на худых ногах; полулежащие будды Мьянмы; сидящие будды в храмах Шри-Ланки, высеченные из цельных скал; изящные бронзовые статуэтки будд Японии и так далее. В каждой стране будды разные, так как Будда – в каждом отдельном человеке, да и сам когда-то им был. В буддийской традиции Ваджраяна есть даже женщина-Будда, и зовут ее Тара.

Впоследствии вы поймете, что у друидизма много общего как с другими религиями поклонения природе по всему миру, так и с различными философскими школами. Мы можем найти в них источник вдохновения, позволить им изменить свое восприятие и видение мира, чтобы сместить фокус внимания с самих себя на мир вокруг. Это и есть Авен.

Авен – это искра, вспыхивающая от взаимодействия с миром, полное вовлечение в его процессы. Мы живем не в пузырях с непроницаемыми стенками, а в мире – видимом и неви-

димом. Когда перестаем думать, что существуем сами по себе, мы понимаем значение каждой доступной нам связи, и это вдохновляет жить соответствующим образом. Вдохновение – душа и сердце друидизма.

Слово «вдохновение» происходит от латинского *inspirare*, что означает «дышать». И впрямь, вдохновение и дыхание тесно связаны. Авен может связать нас с миром даже посредством этого нехитрого действия. Все живое на планете так или иначе вовлечено в процесс дыхания. Люди – не исключение. Мы вдыхаем кислород этого мира, а выдох принадлежит миру потустороннему. Мы дышим тем же воздухом, который растения и животные перерабатывали в течение миллионов лет. Дыхание – это ворота в мир предков, путь к глубокому пониманию того, что же такое Авен. Это вдохновение, которым делятся – так же, как мы делим планету со всеми ее обитателями. Каждый поступок имеет последствия: каждый вдох, каждое действие. Дыхание связывает нас с каждым живым существом.

Когда бы мы ни вспомнили об этой глубочайшей связи, неизбежно чувствуем вдохновение. И надеемся вдохновлять в ответ – ведь углекислый газ, который мы выдыхаем, нужен цветам и деревьям, чтобы они превратили его обратно в кислород. Просто помня об этом всеобщем дыхании мира, мы обретаем дом и заново открываем воплощенное чудо существования. Тогда и приходит истинное вдохновение.

Итак, откуда же берется текучее вдохновение современных друидов? И в чем разница между Авен и энергией всего живого?

В XIX веке на уэльском *awp* означало «текучий» или «текучесть», а *wep* – «дух» или «существо». Нам будет гораздо проще изучать значение как самого слова, так и идеи, которая за ним скрывается, если вспомним сказание о Керидвен и Талиесине.

Богиня Керидвен варила зелье мудрости для своего сына, Афагди, а присматривал за ним второй сын – Гвион. Когда Гвион помешивал в котле, три горячие капли попали ему на руку, и он сунул обожженные пальцы в рот, ненароком вкусив не предназначенный ему напиток. Керидвен пришла в ярость и преследовала его, пока не проглотила, а затем родила вновь. После родов она положила его в колыбель и пустила вниз по течению реки. Его нашли невредимым и назвали Талиесин за прекрасное чело. Он стал знаменитейшим бардом Британии.

Авен можно искать через глубокую связь с землей, в любом ее аспекте и форме. Мы тоже можем пройти своеобразное посвящение в Авен, прямо как Гвион, с помощью богини Керидвен и ее волшебного зелья. Мы можем испить из котла вдохновения, но после этого нас ждут великие испытания и несчастья, что всегда сопутствуют осознанности и просветлению.

Авен связан не только с жидкостью из котла Керидвен, но и с водой и реками вообще. В средневековом стихотворении «Враждебный союз» из книги Талиесина мы читаем:



*Я воспеваю Авен,
Я достаю его из глубин –
Текущую реку.
Я знаю его границы,
Я знаю, когда он исчезает,
Я знаю, когда он напитывает,
Я знаю, когда он переполняет,
Я знаю, когда он усыхает,
Я знаю, что
Находится на дне моря.*

Авен связан с водой на множестве уровней. Текучие духи воды и Авен довольно схожи. Оба существуют в виде потока, их можно приручить, но не отнять их свободы, оба обладают неотъемлемым самосознанием. Они следуют собственному течению и могут быть полезны, если относиться к ним с уважением. Плывая по течению жизни через связанность всего и вся, мы входим в поток Авен и начинаем прозревать его непознаваемые глубины.

В уэльской традиции известен особый класс предсказателей, отмеченных печатью шаманизма, Авениддиан. Они, подобно друидам, работают с Авен в ясновидении и поисках связи с божественным. Авен – широкое поле для исследований, но работа с ним требует опыта. Например, мы могли бы изучить сходства между Авен и индуистским Шакти или китайским Дао. Но чтобы по-настоящему его понять, мы должны чувствовать его каждым атомом своего тела.

В чем же разница между Авен и энергией жизни, или жизненной силой? Я бы сказала, что Авен – это та нить, что связывает нас с жизненной силой. Когда мы в хороших отношениях с миром, связывающие нас нити сияют вдохновением, Авен. Важно понимать, что мы – ячейки одной сети, целиком и полностью связанные друг с другом. Когда мы чувствуем эту связь с другими существами, душами, наше понятие твердого «Я» ослабевает, а сама связь – приносит вдохновение. Мы меньше думаем о себе, и нашему взору открывается бОльшая картина мира, которая включает в себя что-то помимо нас самих. Мы становимся нитями в паутине.

Авен помогает видеть не только то, что больше нас самих, но и то, как ни парадоксально, что в нас уже содержится весь мир. Ощущая себя частью чего-то большего, мы вдохновляемся. Когда чувство собственного «Я» ослабевает, мы начинаем замечать гораздо больше. Когда мы расширяем внутренний мир настолько, что тот способен вместить в себя все, мы сами становимся Авен. Поэт Амергин чудесно описал это состояние в «Песне Амергина».



*вихрь в далеком море Я
волны бьются в берег Я
гром прибоя это Я
бык семи сражений Я
бык утеса это Я
капля росная это Я
я прекрасный это Я
вебрь могучий это Я
Он в заливе это Я
озеро в долине Я
слово Бога это Я
пламя песни это Я
возглавляю войско Я
Бог главы горящей Я
главы гор сравнивает Кто
ход луны исчислит Кто
место солнца знает Кто
стадо Темры кличет Кто
песнопенье это Кто
Бог путей подземных Кто
ветра речь и речь копьа*

*Я!*¹²

Многие друидические ритуалы начинаются и заканчиваются с напевания этого слова. Делается это посредством растягивания слова на три слога: «А-у-эн». Это прекрасный звук, открывающий душу и сердце. Когда его напевают в группе или в кругу людей, он просто течет сообразно своему значению.

Впрочем, я уверена, что Авен уникален для каждого отдельно взятого друида. Сама связь с миром, ее плоды и личная изобретательность друида вместе дают самые разные результаты. Вот в чем истинная сладость вдохновения: мы вдыхаем Авен, и он отдается творческим сотворением – в песнях, танцах, книгах, маршах протеста... Возможности безграничны, как и сам Авен.

Нас никто не рождал, да и умереть мы не можем: лишь воплощаемся в одной форме, а затем – в последующих, если соблюдены необходимые условия. Лично для меня это подтверждает идею о реинкарнации – как ее мельчайшие подробности, так и научные основы. Нити, связывающие всех людей, есть Авен.

Она сидит на заднем дворе, мягкое весеннее солнце освещает ее плечи. Пахнет землей; запах смешивается с солнечным ароматом колокольчиков, улыбающихся из-под растущего неподалеку бука. Она чувствует, как усиливается энергия земли. Она повсюду: в мире вокруг и глубоко в ее душе. Она кладет руку на мшистую почву и чувствует пересечение линий, проходящих сквозь землю, нити Авен, соединяющие всех и вся. Она одновременно в своем саду и в каменном кольце Эйвбери, на Холме Святого Михаила и полях за родительским домом. Она мчится в потоках Авен, всеобщей связи, и душа ее парит. Она чувствует текучий дух Вселенной и подпевает ее мелодичному гулу.

¹² Перевод В. Тихомирова.

Глава 3. Боги

Кто они – боги друидов? Это широкий вопрос со множеством возможных ответов. Здесь я обозначу свое видение того, что же такое «бог» (я использую этот термин для обозначения любого небожителя, вне зависимости от пола), как создать связь с божеством и получить от того Авен. Если вы атеист или предпочитаете не работать с богами, пожалуйста, перейдите к следующей главе. Здесь я расскажу о собственном опыте общения с божествами во всех формах и проявлениях и подскажу, как и вам вступить с ними в связь, если этого захотите.

Для начала давайте определимся, что же такое бог. Мы, друиды, работаем с предками и духами мест, которые часто связаны с идеями божественного и историями о небожителях. Я могу своим умом дойти до того, что собой представляет и не представляет божество, основываясь как на исследованиях, так и на личном опыте. На мой взгляд, божество редко бывает чем-то одним. Оно может быть воплощенной энергией природного места или человеческих качеств – любви, гнева, сострадания, времени. Я предпочитаю не работать со столь очеловеченными божествами, но само рассмотрение любви или гнева как божества может принести вдохновение. Боги также могут быть воплощенной энергией древних сказаний, откуда мы черпаем сведения о богах и их именах: Бригита, Луг, Таранис или Неметона.

В качестве примера воплощенной энергии природного места можно назвать бога пустоши, с которой я работаю и по которой хожу, или бога Северного моря, воды которого омывают берега, где я живу. Некоторые из этих божеств имеют имена, некоторые – нет. Бог пустоши не имеет имени или не назвал его мне. Божество Северного моря иногда называют Нехаленния. Изображения этой богини находили на алтарях на территории Нидерландов, прямо напротив моего побережья Саффолк. Иногда Северное море – это просто море: мутное, неглубокое, с древним шельфом, ведущим к континенту, навсегда сокрытым под волнами. Когда божество – воплощенная энергия природного места, оно становится суммой всех его составляющих – животных, растений, минералов, а также предков, существ из потустороннего мира и представителей народа фей. Подробнее на этом я остановлюсь в последующих главах.

Некоторые воплощения человеческой энергии тоже можно рассматривать в качестве божеств, чтобы наладить с ними отношения. Придавая энергии конкретные черты, мы можем лучше чувствовать ее внутри себя. В работе с природой обычно гораздо проще общаться с антропоморфным божеством солнца в образе сияющего мужчины, потрясающего копьем чистого света, чем поклоняться гигантскому газовому шару. Точно так же мы приходим к образу Отца-Времени, когда работаем с воплощенной энергией или концепцией времени. Существуют антропоморфные боги любви, войны, плодородия и множество других, которые позволяют нам соотноситься с этими абстрактными идеями. Кому-то не нужно очеловечивать эти энергии, и они просто видят таких божеств как потоки или течения, что текут сквозь человечество.

Боги мифологии и фольклора – воплощенная энергия сказаний предков, передаваемых из поколения в поколение, кочевавших между племенами и народами. Возможно, эта энергия изначально зародилась как энергия природы или человеческих качеств, а затем стала наследием нашей культуры, вобравшей в себя широчайший спектр ассоциаций. Бригита когда-то была богиней огня, священных источников или целительства, а затем превратилась в антропоморфную богиню, обладающую всеми этими атрибутами одновременно и даже некоторыми другими. Про нее сложили легенды о том, как она обрела свои силы и как награждает ими других. Эти сказания, распространяясь от племени к племени, в конце концов сформировали широко известное божество с несколькими именами. Бригита также известна как Бриг, Бригантия, Бригде, Брайд, Брайнт, Ффрайнт... Ей приписывают покровительство над поэтами,

целителями, кузнецами, весной, независимостью, огнем, священными колодцами и многим другим.

Так зачем же вообще создавать божеств любого рода?

Как было сказано ранее, обычно проще общаться с абстрактной идеей, если мы представляем его в качестве антропоморфного божества. Так мы можем с ним говорить, поклоняться ему и работать с его энергией. Связь становится личной. Приписывая божеству пол, мы расширяем это представление еще дальше. Таким образом, богиня Рианнон¹³ может стать важной фигурой для всех женщин, как Морриган¹⁴ или Андраста¹⁵. Мы можем сопереживать их историям, видеть в сказаниях о них отражение собственных жизней. Возможно, даже получим советы, как пережить трудные времена или обрести Авен, жить полной жизнью и умереть с достоинством.

В друидических практиках есть множество форм общения с божествами. Многие друиды – пантеисты и воспринимают целостность Вселенной как олицетворение божественного. Существует также политеизм: восхваление нескольких божеств или даже целого пантеона. Многие друиды советуют работать с одним пантеоном или только с отдельными божествами, чтобы сохранить чистоту энергии. Некоторые божества из разных пантеонов могут плохо сочетаться друг с другом – но, опять же, всего лишь *могут*. Римляне почитали многих британских божеств, и это сработало. Сработало и в Риме... и в Британии... и в Галлии.

Большая часть друидов работает с божествами, приписываемыми кельтской религии и духовной школе, хоть и в этом правиле есть исключения. Каждому свое. Примеры божеств, присущих друидической традиции, перечислены ниже.

Ирландские божества

- Бригита – богиня целительства, поэзии, кузнечного дела, святых колодцев, независимости.
- Луг – разносторонний бог, связанный с праздником Лугнасад, во время которого он воздает почести своей матери, Тайльтиу.
 - Дану – мать Племен богини Дану, связанная с водой.
 - Морриган – Великая Королева, богиня битв и возрождения.
 - Мананнан мак Лир – бог моря и страж потустороннего мира.
 - Дагда – бог плодородия, магии, обновления.
 - Тайльтиу – богиня земледелия, плодородия, жатвы.

Уэльские божества

- Арианрод – Леди Серебряного колеса, звездного неба.
- Ллир – бог моря.
- Гвин ап Нудд¹⁶ – правитель потустороннего мира, Ануна, Король Фей или Телфис тэг.
- Блодавейт – богиня трансформации, освобождения.
- Керидвен – богиня перерождения, инициации и вдохновения.
- Гофаннон – бог кузнечного дела.

¹³ Рианнон – богиня лошадей в валлийской мифологии, воплощение архетипа милосердной, щедрой королевы-богини.

¹⁴ Морриган – богиня войны в ирландской мифологии.

¹⁵ Андраста – кельтская богиня победы, покровительница женщин-воительниц.

¹⁶ Автор дает здесь транслитерацию, альтернативную русской традиционной: «Гвин ап Нис». – *Примеч. пер.*

Галльские и бриттские божества

- Белен – бог солнца и света.
- Кернунн – повелитель диких зверей и подземного мира.
- Андраста – неукротимая богиня победы.
- Ковентина – богиня источников и колодцев.
- Таранис – бог грома.
- Ноденс – бог целительства, моря, охоты и гончих.
- Эпона – богиня плодородия и коневодства.
- Неметона – богиня священных рощ.

Это краткий список множества божеств друидической традиции. Описания отражают лишь частичку каждого божества. На самом деле боги – нечто большее, чем общеизвестные ассоциации. Общение с богом – это личное переживание, а не просто символы и воззвания. Для работы с небожителем мы обязаны вступить с ним в близкие отношения. Кому понравится незнакомец, внезапно хватающий за рукав и начинающий что-то требовать? Кому понравится быть известным за два-три навыка, без которых ты ни на что не годен? Ярлыки не нравятся никому. Вместо этого следует полностью изучить все возможные источники знаний о том или ином божестве и уже тогда идти с ним на контакт. Если повезет, божество согласится поработать с нами, но от нас все равно требуется постоянный поиск информации, чтобы сотрудничество было плодотворным. Одно лишь знание имени ничего не даст.

Позже в этой книге мы выстроим ритуал посвящения, который поможет вступить в отношения с определенным божеством. Мы также встретимся в мысленных путешествиях с такими богами, как Гвен ап Нудд, Херне и Арианрод. Важно установить личную связь с божеством, прежде чем посвящать себя этому богу или богине. Возможно, кто-то из этих богов может стать частью вашей жизни, а может, и нет. Бог – это совершенно личный опыт, и даже если вы найдете много общего между своими и чужими переживаниями, найдете также и различия. Не отмахивайтесь от чужого опыта лишь потому, что он не похож на ваш. Кому судить, что правильно, а что нет? Только сами боги могут об этом знать, и вполне возможно, что они являются каждому человеку по-разному.

Она молится Андрасте, владычице земли, на которой живет. Она чувствует ее энергию в лунном свете, ее дыхание в холодном зимнем ветре. Сова ухает с ясеня, ей в ответ откуда-то из темноты гавкнул пес. Она чувствует энергию богини повсюду; она зачаровывает ее душу, наполняет ее Авен. Она знает, что у нее есть обязанности перед этой землей и перед богиней. Она читает благословенный напев над прудом, что иногда служит птицам купальной. Она всматривается в воду и видит образы богини: языки пламени, полосу берега, песчаную пустошь и вересковые проселки, мягкие движения гадюки, неподвижность замершего зайца. В своем сознании она взывает к богине и соединяется с ней на глубочайшем уровне, чтобы та благословила ее дух и работу. Когда молитва окончена, странствующий друид глубоко кланяется полной луне, отдавая ей должное за все.

Глава 4. Предки

Предки – очень важный элемент друидизма, который сильно влияет на наши моральные и этические устои. Как только мы понимаем идею всесвязанности, приходим к выводу, что все живые существа – родственники. Все мы приходим от единой одноклеточной формы жизни, давным-давно вышедшей из океанов. У нас одно происхождение. Мы также знаем, что мир живых построен на мире мертвых. Жизни без смерти не существует. Почва, на которой мы выращиваем еду, состоит из разложившихся животных и растений.

Каждый день мы благодарим предков за землю, по которой ходим, и за пищу, которую едим. Мы знаем, что без предков – тех, кто ушел задолго до нашего рождения, – нас просто не существовало бы.

Однако чаще всего, работая с предками, мы думаем о людях-прародителях. Возможно, это случается потому, что мы легче соотносим себя с ними, чем с одноклеточными организмами или обезьянами. Мы с глубоким уважением относимся ко *всем*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.